



Последнему в республике участнику Сталинградской битвы, уроженцу Парчегу Ивану Васильевичу Ладанову 2 июня исполняется 100 лет. Фронтовик поведал «Нашей жизни» о своих ратных подвигах в годы Великой Отечественной войны, существенном вкладе в развитие Коми края и Сыктывдинского района в мирное время.

Иван Васильевич родился в 1923 году в большой семье. Самое сильное воспоминание из детства — страшный голод. Хотя как-то привести в чувство свой истощённый организм удавалось лишь в начальной школе, где на обед каждому ученику давали по три печёных картофелины.

Это ужасное время ему напоминала и куриная слепота, от которой он сильно страдал будучи студентом. Иван Ладанов учился на втором курсе Сыктывкарского кооперативного техникума, когда объявили о начале войны.

— 22 июня 1941 года, в 12 часов, готовясь к экзаменам в читальном зале городской библиотеки, я услышал правительственное сообщение о том, что гитлеровская Германия, нарушив пакт, напала на СССР. «Враг будет разбит. Победа будет за нами!» — эти слова, прозвучавшие по радио, перевернули мою жизнь.

После сдачи экзаменов меня сразу направили на лесосплавные работы в Максаковку. Работали там все на совесть. Спустя 20 дней я отпросился у начальника участка съездить домой помыться в бане. Побывать у родителей удалось лишь раз — городской военкомат сообщил мне об отправке на фронт. В этот же день, спеша что есть силы, я объявил эту новость родным. После бани отец впервые налил мне рюмку водки и сказал: «Может, в последний раз». Мать напекла в дорогу рыбников, а утром со слезами проводила меня до пристани, — вспоминает ветеран.

«Победа — за нами! Ни шагу назад!»

Днём команду новобранцев с музыкой провожали на пароход, который отправлялся в Архангельск. Там Иван Ладанов три месяца проходил обучение в военно-инженерном училище. Он получил навыки сапёрного дела, и за ним был закреплён ручной пулемёт. Молодому солдату дважды перед строем объявляли благодарность за хорошую учёбу.

После такого курса подготовки военнотруженикам 7 и 8 ноября показывали воодушевляющие концерты и пронизанное духом патриотизма кино. На следующий день рядовых направили в Северодвинск, в сапёрную роту, где ежедневно проводились тактические занятия на поле.

Набравшись опыта и сил, 2 февраля новобранцы прибыли в Ленинградскую область и вступили в ряды Волховского фронта.

«Вспомним наш

Великая Отечественная война стала огромным испытанием как для всей страны, так и для каждого человека в отдельности. Но не все его выдержали. Было немало случаев дезертирства, за что военный трибунал приговаривал к расстрелу.

С первых же дней вновь прибывшим в строй демонстрировали, что уклонение от воинского долга не останется безнаказанным. Иван Васильевич вместе со своими товарищами воочию наблюдал за казнью двух солдат, которые стреляли друг другу в руки, чтобы попасть в госпиталь и избежать службы.

— Встреча с врагом лицом к лицу не заставила себя долго ждать. На следующий день командир взвода повёл нас на передовую. Оказавшись на месте, мы обнаружили впереди немецкие окопы. Командир громко сказал: «За Родину, за Сталина, за мной!». С криками «ура» мы ринулись в бой. Немцы тут же открыли огонь. Мы были исполнены духом патриотизма, преданности Родине. В жилах кипела кровь отцов и матерей, а глаза искрились ненавистью к безбожным нацистам. И даже когда наш командир упал от смертельной фашистской пули, мы не ослабили натиск. Чуть позже враги с поднятыми руками сдались в

начали обмениваться «любезностями»: над ухом беспрерывно свистели пули, и земля дрожала от взрывов.

Наш командир отделения сержант Мохов занял позицию впереди всех, поднялся во весь рост и стал неистово кричать на немцев, ругать их бранными словами. Я видел, как его ранили, и хотел помочь ему. Но так как перевязочных средств у нас не было, командира нужно было срочно доставить в медико-санитарный батальон.

Никто из моего отделения не соглашался помочь мне нести раненого сержанта. Я тащил его в одиночку до поздней ночи. Усталость диким зверем валяла меня с ног. Решил остановиться и заодно проверить командира. Чувства горечи и отчаяния охватили меня, когда я обнаружил его бездыханным. Не успел...

Хоронить без свидетелей было нельзя. Поэтому я хотел вернуться с убитым к ребятам и там всё сделать по правилам. Сил на обратную дорогу совсем не осталось, поэтому я решил немного подремать. А когда пришёл в себя, тела рядом не обнаружил: кто-то его выкрал...

Изнеможение вконец одолело меня. Когда я вернулся в свой взвод, впервые за долгое время несколько часов кряду

За время Великой Отечественной войны 91-я стрелковая Мелитопольская дивизия прошла славный боевой путь от Сталинграда до Балтийского моря — 7265 км, освободив 1139 населённых пунктов и железнодорожных станций, уничтожив около 260 танков и самоходных орудий, свыше 400 орудий, 266 миномётов, 18 самолётов, более 550 бронемашин и много другой боевой техники, убив более 28 тысяч солдат и офицеров противника и взяв в плен около 2 тысяч.

плен, — рассказывает о первых днях военной службы наш герой.

Суд длиной в 67 лет

А в конце февраля с Иваном Ладановым случилось то, из-за чего он попал под суд военного трибунала. Дело чуть не дошло до расстрела. Уже в мирное время ветерану не давали покоя и напоминали об этом приговоре.

— 28 февраля 1942 года наш сапёрный взвод подняли по тревоге и приказали захватить подконтрольную немцам шоссеюную дорогу. До неё мы должны были идти без лыж, что давалось довольно сложно, ведь глубина снега достигала 80 сантиметров. Когда вышли на очищенный путь, командир приказал занять позиции. Пока ждали наступления, нам разрешили позавтракать. Каждому налили суп из термоса, дали по куску хлеба и 100 граммов водки.

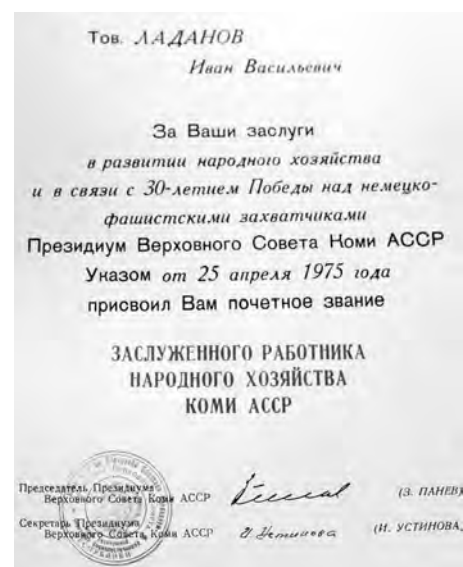
Вскоре на дороге появился немецкий танк с двумя автоматчиками. Мы

спал. Открыв глаза, никого не увидел рядом с собой, все давно завтракали. Тот факт, что меня не разбудили, очень насторожил. И неспроста, ведь чуть позже меня арестовали.

Я до конца не понимал: в чём дело, почему за одну ночь я превратился во врага народа и был от всех изолирован? Два дня ко мне никто не приходил. Даже охраняющий в разговор со мной не вступал, сторонился, как прокажённого. Кормили меня только хлебом — два раза в день давали по куску.

Утром 3 марта принесли тёплый суп и даже добротный кусок мяса. В этот же день началось заседание военного трибунала. Я не чувствовал за собой никакой вины, ведь служил по совести, всецело был готов отдать свою жизнь за Отчизну.

Как оказалось, судили меня за то, что я самовольно решил помочь раненому бойцу и доставить его в медсанбат. Когда дали слово помощнику ко-



мандира взвода, он хотел взять всю вину на себя, сказав, что лично отдавал приказ доставить раненого в медпункт. Я понимал желание старшего сержанта защитить такого «зелёного» воина, как я, но опроверг его слова и рассказал всё, как было.

Позднее председатель суда объявил моего земляка, который хотел дать дополнительные показания суду. Мне было стыдно смотреть ему в глаза, ведь все вокруг твердили, что я позорю свой народ. Тогда я ушёл во вторую комнату.

Через пару минут мой земляк вышел, взял меня за руку и, ничего не сказав, вывел на улицу. Мы молча шли километров пять до передовой линии. Там он представил меня командиру другой солдатской роты как грамотного специалиста. Я не знаю, что земляк сказал на суде, но таким образом я спасся от верной гибели и стал солдатом стрелкового отделения, — вспоминает те события наш собеседник.

Однако много лет спустя об уголовном деле вспомнили. Над 86-летним ветераном чёрной тучей нависло мрачное военное прошлое. Но Иван Ладанов привык отстаивать свои границы и идти до победного конца. Он обратился с надзорной жалобой в прокуратуру Сыктывдинского района, Верховный Совет и прокуратуру Коми.

27 мая 2009 года Президиум Ленинградского окружного военного суда отменил приговор военного трибунала от 8 апреля 1942 года в отношении красноармейца Ладанова в связи с нарушением уголовно-процессуального закона. Уголовное дело прекратилось.

Гул смерти

То ли госпожа удача, то ли молитвы



путь боевой»

матери помогали рядовому Ладанову оставаться в живых и чудом выбираться из безвыходных ситуаций. Нередко днём и ночью над головой солдаты слышали гул смерти — это немецкие самолёты «Юнкерс» при пикировании издавали ужасающий звук сирен.

Однажды Ивана сильно контузило от бомбы, сброшенной с большого зловещего фашистского истребителя «Фокке-Вульф». Только успел подняться на ноги, как его с силой отбросило взрывной волной более чем на пять метров. Из ушей и носа шла кровь, он временно перестал слышать.

Увидев состояние бойца, командир взвода приказал пять дней выдавать ему по 200 граммов водки.

— Потом, действительно, три или четыре дня алкоголь выдавали, правда, 50 граммов до обещанной нормы не доливали, — с усмешкой упрекает сослуживцев ветеран.

Несмотря на подорванное здоровье, боевую позицию наш герой не оставлял. Не боялся смотреть смерти в глаза и самоотверженно стоял до последнего.

Однажды солдата тяжело ранило осколком снаряда в левую лопатку. С поля боя его вывезли на собаках. Пять месяцев он лежал в госпитале Пермской области.

«Отстоим тебя, родной Сталинград!»

При выписке из госпиталя представитель военкомата предложил Ивану Ладанову пройти курсы радистов в Кунгуре. После обучения его направили в Сталинград, на Южный фронт, в составе 91-й стрелковой дивизии.

— Будучи фельдгегерем, по приказу начальства я должен был доставить важный пакет в штаб генерала Жукова. Но, как позже выяснилось, пароль для прохождения КПП дали старый. Меня не пропустили, лошадь отобрали, самого арестовали. К счастью, потом с ситуацией разобрались, и я свою задачу выполнил, — рассказывает о том случае ветеран.

После успешного завершения битвы за Волжскую твердыню он в составе дивизии штурмом брал Мелитополь, форсировал Сиваш, освобождал Севастополь.

К слову, 23 октября 1943 года после взятия Мелитополя приказом Народного комиссара обороны 91-й стрелковой дивизии было присвоено почётное наименование «Мелитопольская».

Затем их дивизию перебросили в Польшу, а далее — в Восточную Пруссию и Литву.

Однажды в Литве Ивану Ладанову поручили доставить пакет документов в штаб командования. По пути его лошадь ранили, и она не могла двигаться дальше. Солдат не растерялся: увидев местного жителя, пахавшего землю, попро-

сил у него коня. Мужчина согласился, и Иван Васильевич вовремя выполнил приказ, а животное вернул владельцу. И можно было бы забыть про этот случай, однако хозяин коня пришёл к ним в часть и попросил командование выразить благодарность солдату Ладанову. Так сослуживцы узнали, как их боевой товарищ успешно выполнил задачу.

Боевые заслуги

За боевые действия, храбрость и мастерство личного состава дивизия заслужила орден Красного Знамени. Шесть человек были награждены благодарностями от Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина. В их числе — и наш герой.

Помимо этого, зеленчанин был удостоен ордена Отечественной войны I степени, медалей «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова и юбилейными медалями.

День Победы боец встретил в Латвии. Домой вернулся лишь через два года. В июле 1945-го работал телефонистом в Чебаркуле Челябинской области, старшим писарем, дослужился до замначальника штаба.

— Генерал-лейтенант предложил мне тогда ехать в Свердловск для присвое-



ния офицерского звания. Также обещал устроить меня там на службу. От предложения я отказался, объясняя тем, что мой родной брат погиб на фронте и родители очень нуждаются в моей помощи. Так, в декабре 1946-го я был демобилизован и уже через год приехал в Парчег.

По партийной лестнице

Иван Васильевич пошёл по комсомольской, а затем и партийной линии. По приезду домой он был направлен в Палевицкий леспромхоз, а через пару лет избран заведующим орготделом райкома ВЛКСМ. Спустя год его приняли на работу в райком КПСС. Затем он окончил трёхгодичную партийную школу. Работал председателем райплана и зампредседателя райисполкома.

Трудовой путь фронтовик завершил директором Сыктывдинского комбината бытового обслуживания. За годы его деятельности на предприятии оно неоднократно становилось призёром республиканских соревнований. Опыт работы сыктывдинцев по комплексному обслуживанию тружеников села и лесозаготовителей был одобрен в качестве образцового на Всесоюзном совещании руководителей служб бытового обслуживания в Свердловске.

В апреле 1975 года Ивану Васильевичу было присвоено почётное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». На пенсию он вышел в 1986 году.

Любить, как в первый раз

Вместе с супругой Верой Александровной они вырастили двоих детей, помогли воспитывать пятерых внуков и семерых правнуков.

В своей жене ветеран души не чаял. Всегда ухаживал за ней, как настоящий джентльмен на первом свидании, любил до последних дней её жизни. Верной спутницы жизни Ивана Васильевича не стало на 61-м году жизни. Сердце остановилось на следующий день после её дня рождения.

Любовь к жене в глазах фронтовика видна и сейчас, когда он листает альбом с фотографиями и находит среди снимков портреты той самой единственной и навеки дорогой.

— Всем молодым хочу дать наказ: берегите свою вторую половинку, заботьтесь друг о друге. Не стоит тратить жизнь на ссоры, страдать от ревности и недоверия к партнёру. Любите всем сердцем, чисто и открыто. Вместе вы — единое целое, опора в жизни, самое

дорогое, что есть на свете. Цените друг друга и эту жизнь, — обращается к молодёжи ветеран.

Сегодня за дедом-героем ухаживает внук Олег. Благодаря его заботе Иван Васильевич полон оптимизма, силён духом и крепок здоровьем. Ветеран увлекается исторической литературой, интересуется биографиями знаменитых полководцев и всемирно известных политиков.



Елена ВИШНЯКОВА.

Фото автора и предоставлены И. В. Ладановым.

